

ров шли цепями, затем свернулись в колонну. Арьергард составляли конно-горная батарея и броневик, готовые в любой момент развернуться и прикрывать отход.

Большевики, проявившие настойчивость и неожиданную организованность в бою за Ростов, не только не попытались уничтожить добровольцев, но даже не пошли в преследование. Их интересовало только удержание перегона Ростов – Батайск и железнодорожный мост через Дон.

«На поле у дороги, – пишет Туркул, – мы встретили германских улан. Все они были на буланых конях, в сером, и каски в серых чехлах, у всех жёлтые сапоги. Их полк стоял в колоннах. Ветер трепетал в уланских значках.

Когда мы с нашими ранеными проходили мимо, раздались короткие команды, слегка поволновались кони, перелязгнуло, сверкнуло оружие, и германский уланский полк отдал русским добровольцам воинскую честь.

Тогда мы поняли, что война с Германией окончена».

В этих словах – всё. Растерянность, горечь. Но и надежда...

7.5. Новочеркасск. Земля обетованная

Ближе к вечеру колонна подошла к селению Мокрый Чалтырь, в котором уже располагался авангард подходившей германской части. Дроздовский не пожелал становиться на ночлег в одном селе и вперемежку с немцами и приказал продолжить движение⁶¹⁴. Достигли деревни Крым, в которой и остановились.

В проигранном бою за Ростов Бригада потеряла 82 человека⁶¹⁵. Это было в несколько раз больше, чем общее число потерь, понесённых за всё предыдущее время похода. Погиб и начальник штаба полковник Войналович. Узнав о его смерти, Дроздовский сказал: «Я понёс великую утрату. Убит ближайший мой

⁶¹⁴ «Части собрались в селе Чалтырь, – пишет Деникин. – Там уже оказался... авангард германцев. Несмотря на предупредительное отношение немецкого начальника, предоставившего отряду для ночлега часть села, офицеры просили увести их оттуда; не взирая на крайнее утомление, двинулись дальше и остановились в селе Крым».

⁶¹⁵ По другим данным – свыше 100 убитых и пропавших без вести.

помощник, мой начальник штаба, может быть, единственный человек, который мог меня заменить».

На его место был назначен подполковник Г.Д. Лесли. Вместо отстранённого от должности генерала Семёнова командовать Офицерским полком Дроздовский назначил полковника М.А. Жебрака-Русакевича.

По свидетельству очевидцев, Дроздовский находился едва ли не в отчаянии. Ввиду недостатка сил пробиться через Ростов было невозможно. Новый бой с большевиками грозил обернуться разгромом. Остаться на месте значило рано или поздно подвергнуться разоружению со стороны немцев. Известий о Добровольческой армии Дроздовский не имел и в силу этого не мог определиться с направлением дальнейшего движения.

Весь день 23 апреля (6 мая) Бригада простояла на месте, ожидая приказа. Его не последовало. Вечером в штаб прибыл казачий есаул. Будучи в разведке, он натолкнулся на разъезд «дроздовцев⁶¹⁶». От казака Дроздовский получил, наконец, точные сведения о складывающейся на Дону ситуации. Смерть Корнилова давно стала свершившимся фактом. Но добровольцы, оправившись после Екатеринодара, уже подходили к границам Донской области. А на Дону полыхало восстание. По словам казака, только что был занят Новочеркасск и занят во многом потому, что большевикам пришлось стянуть к Ростову *все* силы, оставив Столицу Дона без защиты.

Кроме того, есаул также доложил, что с севера крупные отряды большевиков подходят к Новочеркасску вдоль линии железной дороги, и казаки опасаются, что могут не устоять.

Для Дроздовского узнать это было равносильным возвращению перспектив и уверенности в себе. Бригада вновь обрела цель, а поход – утраченный было под Ростовом смысл. С занятием казаками Новочеркасска обстановка менялась коренным образом. Теперь достаточно было оказаться на контролируемой ими территории и, не опасаясь более ни немцев, ни большевиков продвигаться на соединение с Добровольческой армией. О дальнейшем размышлять пока ещё не приходилось.

К тому же выяснилось вдруг, что бой в Ростове вовсе не был

⁶¹⁶ По другой версии, казак был направлен Походным атаманом Поповым.

Бронеавтомобиль № 3 с экипажем

повлияло на весьма тонкую и впечатлительную натуру самого Дроздовского и способствовало восстановлению его душевного равновесия.

Отбросив колебания, полковник приказал выдвигаться к Новочеркаску. Следует признать, что Дроздовский, в отличие от того же Корнилова, не был приверженцем стремительных переходов с неизменной штыковой атакой, их завершающих. Бригада стала выдвигаться из села Крым только с рассветом 24 апреля (7 мая). Подняли в воздух один из полученных в Таганроге аэропланов. Однако произвести с его помощью разведку не удалось. Машина упала и разбилась. Лётчик капитан Андриянов был тяжело ранен.

Около 18 часов колонна достигла хутора Каменнобродского, где и стала на привал. В сторону станицы Грушевской был выдвинут авангард. Дроздовский приказал капитану Нилову взять приданный бронеавтомобиль №3 легковой автомобиль и вместе с подполковниками Лесли и Абрамовым⁶¹⁷ отправиться в Новочеркасск для установления связи с казаками.

Отправились незамедлительно. Проехав Грушевскую, автомобиль добрался до города. Нилов отмечал, что и станица, и сам Новочеркасск будто вымерли. Жители попрятались по домам в ожидании большого боя и нового прихода большевиков. Попадались лишь одиночные вооружённые казаки с белыми по-

бесмысленным. Напротив, только лишь благодаря инициативе «дроздовцев» большевики оголили фронт под Новочеркасском, что и облегчило казакам взятие своей Столицы. Жертвы не оказались напрасными. И это, конечно, благоприятно

⁶¹⁷ Интендант отряда.

вязками на рукавах, но их было немного. Ничто не напоминало о том, что наступает третий день Пасхи.

Стёкла Атаманского дворца были в большинстве выбиты. Приёмная и зал также пустовали. В одной из комнат посланные обнаружили сидящего за столом на единственном стуле человека в штатском пальто. Это был Походный атаман войска Донского генерал П.Х. Попов, который немало удивился, увидев перед собой офицеров в форме. Лесли доложил, кто они и зачем приехали.

Попов был искренне рад неожиданному появлению «дроздовцев». Он просил как можно быстрее передать Дроздовскому следующее⁶¹⁸: положение казаков в Новочеркасске весьма непрочное; наиболее устойчивый и крепко сколоченный Новочеркасский полк разошёлся по домам навестить близких и родных; «кривяницы» очищают привокзальную площадь; два полка пришлось выдвинуть к югу, прикрыв направление возможного наступления красногвардейцев от Ростова; под рукой остался лишь Богаевский полк, который должен был прикрыть наиболее опасное Александровско-Грушевское направление, но при первом же нажиме большевиков откатился и оголил подступы к Новочеркаску с севера; наскоро собранные три сотни из казачьей молодёжи заняли Хотунок и уже ведут перестрелку с разъездами противника⁶¹⁹.

Была глубокая ночь. Для «дроздовцев» отвели номера в Центральной гостинице. В кафе посетители задавали тот же вопрос: «Кто вы? «Корниловцы?» Получив ответ, удивлённо покачивали головами. Словно бы и не верили. С рассветом 25 апреля (8 мая) Нилов с Лесли выехали в расположение Бригады. Абрамов остался при генерале Попове для связи. Вскоре советские отряды стали подступать от Персиановки к Хотунку⁶²⁰.

⁶¹⁸ Всё это нам известно со слов В. Кравченко.

⁶¹⁹ «Вообще же все полки, – говорил Попов, – сами по себе не что иное, как просто ополчения отдельных станиц».

⁶²⁰ Это были перемешавшиеся части 3-й и Донецкой армий и примкнувшие отдельные группы и эшелоны, командиры которых решили повторить удавшуюся попытку 1-й армии прорваться через Дон в районе Ростова. Задача оставалась, в сущности, та же, отгеснить противника и расчистить себе дорогу на юг. Знало ли командование, что Ростов всё ещё удерживается, не

Дроздовский, получив донесение от прибывшего Лесли, приказал выступать. Основные силы в колонне начали движение в 8 часов. Вперёд к Новочеркасску была направлена передовая группа в составе 2-го эскадрона ротмистра Двойченко и приданной ему конно-горной батареи капитана Колзакова. Они должны были пройти вверх по долине реки Грушевки и действовать во фланг большевикам. Капитану Нилову было приказано прибыть с броневиком в Новочеркасск и поддержать казаков с фронта.

Когда броневик №3 прибыл к Атаманскому дворцу, там уже собралась толпа растерянных людей. В большинстве это были женщины, ожидающие известий о ходе разворачивающегося боя. На вопрос Нилова, какие будут распоряжения, Попов ответил:

– Поезжайте к Троицкой церкви, там вам укажут. И только поскорей.

Нилов не знал об этом, но в это же приблизительно время конно-горная батарея «дроздовцев» стала на позиции у Скакового круга и открыла огонь. Эскадрон Двойченко располагался рядом, прикрывая артиллеристов.

Броневик прогрохотал по улицам затаившегося города. К тому моменту, когда он выехал на площадь, три сотни молодых казаков уже были выбиты большевиками из Хотунка. Они рассыпались редкой цепью на окраине. У церкви стояла казачья батарея и била прямой наводкой по предместью. И видно было,

играло никакой роли. Пока Новочеркасск не был занят, пусть даже на короткое время, говорить о Ростове не приходилось.

Борисенко утверждает, что ведущую роль в попытке отбить Новочеркасск играла Красная гвардия Александровска-Грушевского. Не исключено, какая-то часть их и приняла участие в скоротечном наступлении. Но очевидно, без советских отрядов, отходивших с Украины, справиться с такой задачей шахтёры не могли. Уже хотя бы в силу относительной малочисленности их отрядов.

К тому же, трудно вообразить побудительные мотивы, которые могли бы заставить рудничных красногвардейцев оставить свои позиции. Если они собирались прорываться в глубь России, то могли и должны были беспрепятственно уйти несколькими днями раньше. Если же не собирались уходить, занятие Новочеркаска, не давая никаких преимуществ, лишь распыляло их силы.

как северо-западнее Хотунка разрываются одна за другой гранаты вступившей в дело «дроздовской» батарее.

Едва капитан Нилов вылез из броневика, к нему подошёл человек в чёрном пальто с белой повязкой на рукаве.

– Начальник Южной группы полковник Денисов, – представился он. И, указывая на загоревшийся от прямых попаданий Хотунок, пояснил обстановку. – Большевики во что бы то ни стало стараются пробиться через Новочеркасск на юг, к Ростову, так как на севере станица Каменская уже занята немцами, а справа из станицы Раздорской должна подойти конница Семилетова. Нужен толчок, чтобы поднять дух казаков, и большевики тогда побегут!

– Прикажете атаковать? – спросил Нилов.

– С Богом! Пройдя Хотунок, берите правее церкви.

Броневик, идя резко под гору и набирая ход, спустился по Петербургскому проспекту, проскочил по мосту через реку Тузлов, пересёк железнодорожное полотно и с разгона влетел в Хотунок. Затормозить и остановить набравшую скорость боевую машину удалось лишь в самом центре предместья уже за первой линией красногвардейцев.

Поперёк улицы и у барачных корпусов накапливались для новой атаки их резервы. По броневикам никто не успел даже выстрелить. Зато все его четыре пулемёта открыли огонь практически в упор. Укрыться большевикам было некуда, так как Хотунок продолжали обстреливать казачья и «добровольческая» батареи. Разрывы накрывали улицы, дома, отходящие цепи. И броневик №3, медленно продвигавшийся к северу, продолжал расстреливать смешавшиеся солдатские толпы.

От Новочеркаска шли уже вперёд казаки. Далеко вправо продвигался и Кривянский полк. Красногвардейцев охватила паника. Неорганизованными группами и в одиночку устремились они от предместья к железнодорожному полотну. Броневик вышел к церкви. Очистив от разбежавшихся красногвардейцев кладбище, взял вправо. Выехал из Хотунка и в километре к северу натолкнулся на ложину, в которой укрылось от огня до 200 солдат. После нескольких пулемётных очередей все они сдались подходившим казакам.

Всё поле до Персиановки было заполнено отступающей советской пехотой. Конница Семилетова подошла, наконец, к месту боя. Одиночные всадники с шашками наголо скакали вслед бегущим красногвардейцам. За ними разворачивалась для рубки лава. От артиллерийских позиций навстречу намётом шёл в атаку эскадрон «дроздовцев».

Если бы Денисов приказал Нилову взять от церкви влево⁶²¹, большая часть пехотинцев была бы отброшена в поле и без сомнения вырублена. Теперь же, уходя от броневика, красногвардейцы поневоле жались к полотну. Ряды их уплотнялись, некоторые залегли за насыпью и пытались отстреливаться.

Бронеавтомобиль №3 свернул круто влево и по меже пошёл к линии железной дороги. Приблизившись, вновь открыл шквальный огонь. Соппротивление прекратилось. Солдаты толпами уходили вдоль полотна на Персиановку. Броневик всё катился за ними по целине, и пулемёты его всё стреляли. Нилов повернул к городу лишь у участка Земледельческого училища, когда 4-х орудийная советская батарея, ставшая на открытой позиции у станции, открыла по нему огонь⁶²². На север один за другим в спешке уходили большевистские эшелоны.

Бой закончился. Разгром советских войск был полным. О том, чтобы вновь повторить попытку прорыва через Новочеркасск, нечего теперь было и думать.

А в город уже входила пехотная колонна «дроздовцев». Население в подавляющем большинстве встречало их восторженно. В 17 часов у Краснокутской рощи выстроился войсковой оркестр и играл встречу. По просьбе Донского правительства 2-я стрелковая рота маршировала по городским кварталам, своим

⁶²¹ Денисов ожидал подход «семилетовцев» только к вечеру. Поэтому он стремился, прежде всего, создать угрозу открытому левому флангу большевиков, что делало невозможным дальнейшее их продвижение от Хотунка к Новочеркасску.

⁶²² После Новочеркаска бронеавтомобиль №3 получил гордое имя «Верный». Более заслуженного и точного наименования подобрать было трудно. За время похода броневик неоднократно застревал в грязи, становился после поломок на серьёзный ремонт, обеспечивал фланги и ходил в одиночку в лихие атаки. Принимал на себя, прикрывая людей, винтовочные выстрелы в упор и разрывы гранат и шрапнели. Будто живое существо, он никак не хотел отставать от Бригады, упрямо шёл за колонной несмотря ни на что. И дошёл...

присутствием доказывая обывателям, что город занят прочно.

«Нас было мало, – пишет Туркул, – но мы должны были проходить так, чтобы наше появление в разных местах города могло создать впечатление, будто бы нас много.

Последний двенадцатичасовой переход всех измотал. Серые от пыли, с лицами, залитыми потом, мы медленно, но стройно проходили по улицам. *Светлое неистовство творилось кругом.* Это было истинное опьянение, радость освобождения. Всё это незабвенно. Мы как бы сбросили со всех тёмное удушье, самую смерть. Все снова увидели, что живы, свободны, что светит солнце. Наши ряды не раз расстраивались. Женщины, старики обнимали нас, счастливо рыдали.

Наш капитан с подчёркнутым щёгольством командовал ротой. Сверкали триста двадцать штыков, и, как говорится, дрожала земля от крепкого шага...»

На следующий день после парада⁶²³ Дроздовский отдал следующий приказ:

Приказ

1-й Отдельной Русской Бригаде Добровольцев
26-го апреля 1918 года Город Новочеркасск

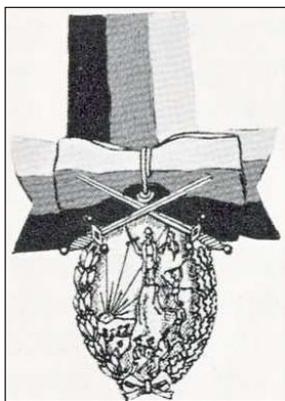
25-го апреля⁶²⁴ части вверенного мне отряда вступили в город Новочеркасск, вступили в город, который с первых дней возникновения отряда был нашей заветной целью, целью всех наших надежд и стремлений, – *обетованной землёй*⁶²⁵.

Больше тысячи вёрст пройдено вами походом, доблестные

⁶²³ От казаков парад прибывших русских добровольцев принимал будущий Атаман Донского войска П.Н. Краснов.

⁶²⁴ По старому стилю.

⁶²⁵ Как бы сложно потом не складывались отношения между командованием Добровольческой армии и Донскими властями, отношение к «дроздовцам» оставалось неизменно доброжелательным. Жители Новочеркасска считали их своими спасителями. Всё то время, в течение которого части Бригады стояли в городе, им обеспечен был восторженный приём. В этом смысле, после сотен километров похода и нескольких серьёзных боёв, добровольцы действительно достигли Земли обетованной, где им были искренне рады. Это определение, относящееся к Новочеркасску, прижилось в воспоминаниях и мемуарах всех практически участников похода.

Знак отличия участников похода Яссы-Дон

добровольцы; немало лишений и невзгод перенесено, немало опасностей встретили вы лицом к лицу, но верные своему слову и долгу, верные дисциплине безропотно, без празднословия, шли вы упорно вперёд по намеченному пути, и полный успех увенчал ваши труды и вашу волю; и теперь я призываю вас всех обернуться назад, вспомнить всё, что творилось в Яссах и в Кишинёве, вспомнить все колебания и сомнения первых дней пути, предсказания различных несчастий, все нашептывания и запугивания окружающих нас малодушных.

Пусть же послужит это нам примером, что только смелость и добрая воля творят большие дела, и что только непреклонное решение даёт успех и победу. Будем же и впредь в грядущей борьбе ставить себе смело высокие цели, стремиться к достижению их с железным упорством, предпочитая славную гибель позорному отказу от борьбы. Другую же дорогу предоставим всем малодушным и берегущим свою кожу.

Ещё много и много испытаний, лишений и борьбы предстоит нам впереди, но в сознании уже исполненного большого дела с великой радостью в сердце, приветствую я вас, доблестные добровольцы, с окончанием вашего исторического похода.

Полковник Дроздовский.

В отправленном Деникину донесении Дроздовский сообщал о своём прибытии, приложив сведения о составе и численности Бригады и перечень отрядного имущества. Заканчивалась телеграмма словами: «Отряд... прибыл в Ваше распоряжение... отряд утомлён непрерывным походом, но в случае необходимости готов к бою сейчас. Ожидаю приказаний».